

Райхан

Ергалиева

доктор искусствоведения, профессор,
почетный академик НАН РК

ЛИРИЧЕСКАЯ ПОЭМА ЖИВОПИСИ АМАНГЕЛЬДЫ КЕНЕНБАЕВА

Мечта и явь, иллюзия и реальность мгновенно возникают, перетекают друг в друга, переплетаются в полотнах Амангельды Кененбаева. Кажется, что этот живописец владеет особой магией красок, заставляя их выполнять то нежные, то дерзкие художественные задачи.

Из простых обыденных мотивов жизни казахского аула, тех глубинок, которых в нашей стране тысячи, в полотнах живописца складывается лирическая поэма. Ее мелодия создана тонкими переливами цвета и плавной игрой линий, ее особенности – в изысканности цветовых отношений, неожиданности изумляющих глаз колористических гамм и аккордов. Но в бесплотных, неосязаемых, как видения, образах все же явственно проступают строгие реалии обыденной жизни родной казахской глубинки – туған жер.

Знойный, пыльный воздух кызылордынских степей светится в его полотнах словно изнутри. Магия заставляет мириады пылинки, пронизанных солнцем, зависать в невесомости, окутывать мягким маревом неспешную жизнь местных обитателей. И солнечный свет в его картинах меняет цвет не только от времени дня или сезона года – он словно зависит от эмоций художника. Чаще это тихий восторг перед экзистенцией жизни, имманентная любовь к родному краю, к его неброской прелести, которую любящий взгляд автора превращает в волшебную красоту. Возможно, поэтому происходящее в картинах иногда кажется миражом, чудесным миражом, возникшим в душе художника. Преображение жизни в сферу искусства по-кененбаевски – это поэтизация реальности.

Присутствие отчетливого парадокса – сочетания артистического преобразования с подчеркнуто прямым и ясно узнаваемым простым мотивом жизни аула вырастает в осознанное кредо творчества этого живописца.

Замешанный на собственном тонком чувстве цвета и его игры, которая создает возникающие и тающие в прозрачно светящемся пространстве фигуры героев, метод Амангельды Кененбаева не чужд художественных влияний мировой культуры. В его искусстве тонко претворены импульсы и находки новаторской живописи XX века. Вникая в эти цветовые, линейные, фактурные и композиционные перипетии, можно заметить и сюрреалистические приемы Сальвадора Дали, и романтическую тональность Хуана Миро, и даже ставшую уже классической живописную феерию Павла Кузнецова – главного «кочевника» русской живописи.

Сплавляя свое чувство живописи и видения мира с культурными открытиями «титанов» XX века (немало в его цветовых фантазиях «советов» великих французов А. Матисса, П. Гогена, А. Дерена), Амангельды Кененбаев создает свой, безмерно отличающийся от их мир – картину мира. И, наверное, главное отличие – глубинный позитивизм, непростой, понимающий и принимающий трагизм и бренность жизни, осознающий всю её сложность и тяготы, но все же отдающий себя во власть радости, счастья и красоты.

Казахский живописец Амангельды Кененбаев вполне может подписаться под сказанными когда-то французским мастером Полем Гогеном словами: «Настоящий идейный

художник – всегда декоратор»... Полотна Кененбаева действительно подчеркнута декоративны, сочетания и переливы цвета и форм в них – важнейшая доминанта, но через эту пресловутую игру цвета и линий живописец добивается выражения своей идейной, философской позиции, ракурса мировидения.

Эта позиция может быть сформулирована словами «выстоять и восхититься». В полотнах художника ощущается эстетика, схожая с эстетикой старого кыргызского кино, где глаз радовала не орнаментально-бархатная парадность национального быта, а его простые, стершиеся и выцветшие от времени реалии. Или традиционной японской эстетикой, согласно которой каждый скол или трещинка на керамической чаше несет в себе неповторимую ценность, становится артефактом утраченных столетий и их обитателей, предметным отпечатком тысяч жизней и судеб.

Глядя на ранние работы Амангельды Кененбаева и произведения зрелого периода, ловишь себя на том, что перед тобой словно мелькают кадры воспоминаний: босоногое детство, изнуряющий полуденный зной, пыльные пятки и высохшая от долгой жары земля. Вероятно, поэтому все так размыто, так туманно, так отделено от сегодняшнего дня пеленой времени, что словно видится сквозь его призрачную даль. Этот ракурс удаленности вносит в восприятие его картин нюанс печали или грусти, оттенок безвозвратности происходящего.

Время настоящего и прошедшего словно сошлись в пространстве его картин, создав иллюзию мгновения, застывшего в вечности. Впрочем, это излюбленная категория времени в казахском художественном сознании.

Мир, воссозданный в произведениях Кененбаева, элегичный, загадочный, ускользающий от прямого понимания. Скажем снова: ведущую роль в его картинах играет цветовая составляющая. Художник играет цветом, наслаждается им, изучает его и стремится довести до идеального совершенства. Раскладывает на спектр в сознании и снова собирает в цвет в картинах, разбеливает и сгущает, размывает до акварельной невесомости или выплескивает открытыми пастозными брызгами густых масляных красок.

Владение цветом – ключевое свойство, главный конек искусства Амангельды Кененбаева. И в этом постижении цвета ему открываются узловые имманентные тайны и возможности живописи.

Наблюдая за пристрастиями художника, вы можете обнаружить почти в каждом полотне явную или скрытую композиционную диагональ. Она может быть прерывистой и неровной, но зачастую именно эта диагональ задает основной толчок всем остальным движущим силам картины. Карабкаясь по склонам гор или лепесткам цветов, по контурам кувшинов или фигуркам людей, диагональ подчиняет себе движение прерывистых динамичных мазков и линий, вносит в атмосферу картин трепет жизни, манифестирует ее торжество. Мир в его полотнах словно танцует вечный, не прекращающийся ни на секунду танец жизни.

Пейзажи, жанровые сцены, натюрморты – всё это в творчестве Амангельды Кененбаева решается в расширяющем возможности жанра ключе. Идиллические пейзажи или обыденные натюрморты, простые бытовые сюжеты художник наполняет новыми универсальными смыслами. Но это не перевод природы или предметного мотива в символ, это, скорее, вскрытие, обнаружение тех духовных, внутренних значений, что изначально присутствуют в мгновениях бытия, но проходят незамеченными, пока глаз и душа художника не отыщут их и не вернут нам, живущим рядом.

Взгляд в глубь пространства гор или степей, в глубь души человека или цветка, в глубь обычного неспешного разговора или речной глади на фоне деревьев – этот глубинный взгляд наполняет картины Амангельды Кененбаева безмерной полнотой и таинственным притяжением жизни. Понимание жизни как непреходящего дара природы является основой творческого позитивизма этого художника.

Работы Амангельды Кененбаева последних лет становятся более предметными и в плане сюжетов, мотивов, и на уровне пластического выражения. Цвет обретает не столько сочность, сколько большую осязаемость, узнаваемость. Художник ищет себя, не тратя впустую ни одного дня. Натура – природа ли, человек – влечет внутренней силой и внешней загадочностью, и, не щадя сил, он стремится найти разгадки, раскрыть их средствами живописи.

Если прежде в его восприятии жизни преобладала установка на неустойчивость, непрестанное ощущение вероятного исчезновения, неуловимости мгновения, неосязаемости

мости осязаемого, то теперь, вместе с предметностью, появилось чувство стабильности, строгой структуры мира и прочности его основ. Почва под ногами его героев становится прочнее, земля обретает необходимую силу и надежность. Новой гранью элегического романтика Амангельды Кененбаева становится грань чуткого аналитика, не чуждого поэзии мира, но и готового принять и познать фундаментальные основы бытия природы и человека.

Еще одна сфера деятельности художника – монументальная скульптура. Созданные им памятники великим казахским батырам, выдающимся деятелям истории и культуры Казахстана отличаются высоким профессионализмом и чутким проникновением в индивидуальный образ.

Строгость пропорций и структурная четкость присуща одной из лучших скульптур Кызылорды – памятнику Жанкоже-батыру, созданному А. Кененбаевым. Смелость и героизм батыра, его человечность и простота, близость к народу отразились в решении художником этого образа.

Дар портретиста художник прекрасно воплотил в бюсте Мустафы Шокая, установленном в Париже. Этот образ можно назвать редкой удачей в монументальной скульптуре Казахстана. Скульптор смог передать пластическими средствами характер личности величайшего патриота, прозорливого политика Мустафы Шокая. Сумел отразить в его чертах сложность внутреннего мира героя, сопереживание судьбам страны и казахской интеллигенции, блестящий ум и глубокий интеллект общественного деятеля и публициста.

Светлые чувства к вечному круговороту жизни, константный лейтмотив творчества Амангельды Кененбаева, сейчас прочно объединяется с уверенностью в существовании немеркнущего духа природы и бессмертной души человека. Все это вместе создает особую энергию, стихию жизни и живое дыхание в удивительных произведениях мастера.

Творчество разносторонне одаренного, работающего в разных видах искусства Амангельды Кененбаева вносит в общую картину современного искусства Казахстана живой и сильный, яркий и неповторимый вклад.

